

Бегство из комнаты не принесло Гейлу безопасности. Он не смел даже остановиться, чтобы вновь применить «Безумный хмельной смех» — у этой уловки был слишком очевидный изъян. Стоило использовать её на виду у врагов, и любой преследователь сразу понимал: как только хмель выветрится, прикончить наглеца будет проще простого.

Он мчался во весь опор, выжимая всё из приёмов лёгкости и пуская в ход цингун. В небо взмыл белый кречет. Взглянул бы кто-нибудь на базу сверху, перед ним предстала бы дикая картина: одинокий человек, отчаянно мечущийся между строениями, и вал из солдат, боевых роботов и техники, стягивающийся за его спиной в неостановимую лавину.

Человеку не тягаться в скорости с машинами, тем более когда со всех сторон стягиваются патрульные крейсеры и тяжелые мехи. Гейл держался лишь благодаря юркости человеческого тела, укрываясь в узких проемах, но легкие боевые дроны не знали подобных преград. Они маневрировали изящнее любого гимнаста и нагоняли беглеца с пугающей скоростью.

Сяо Джи неограниченно облегчал задачу. Постоянно атакуя системы преследования помехами, интеллектуальный агент вырывал для Гейла драгоценные крохи времени. Свободно вздохнуть беглец не мог, но в душе его упрямо жила безумная надежда, что эта гонка не продлится долго. Лобейга мертва. Ли Минъи тоже. Матильда лишилась верхушки, а значит, база неизбежно погрузится в хаос.

И словно в подтверждение его мыслей, над базой взвыла оглушительная сирена, разорвав ледяной воздух надрывным воем.

— Кто отдал приказ запустить сирену?! — рявкнул полковник Лудали, в одночасье оказавшийся самым высокопоставленным офицером на Матильде. Он вскочил, едва не опрокинув кресло.

Ему требовалось во что бы то ни стало удержать контроль, а панический вой над головой рушил любые попытки сохранить порядок. Офицеры штаба растерянно переглянулись — виновных среди присутствующих не было.

— Тревога первого уровня! Внимание! Командующий Лобейга Синси и заместитель командующего Ли Минъи убиты в результате покушения...

Полковник Лудали побелел как полотно.

— Эльбер! Живо в систему! Проверь сеть базы!

Но технический офицер среагировал раньше. С мертвенно-бледным лицом он уже забивал команды в терминал, пытаясь перехватить управление. Трансляцию удалось оборвать,

заглушив динамики на полуслове, однако катастрофа уже свершилась. Роковая весть ушла в эфир. Среди передовых отрядов поползли тревожные слухи, ломая боевой дух солдат.

Эльбер попытался нащупать цифровой след наглеца, взломавшего зашифрованную сеть базы без единого звука, но уже через полминуты маркеры растаяли в сети без следа. Лицо связиста окончательно осунулось.

Лудали засыпал штаб приказами. Сперва — купировать панику, вернуть контроль. Затем — немедленно составить доклад наверх. Ситуация осложнялась тем, что все нити от Матильды тянулись лично к маршалу Синси, который с неослабевающим вниманием следил за каждым шагом группировки.

Но занеся руку над терминалом, Лудали заколебался. Писать правду? Произошедшее казалось настолько безумным и иррациональным, что даже подкреплённый видеозаписями отчёт выглядел бреднями сумасшедшего. Поверит ли маршал? А если поверит — не сделает ли он уцелевших офицеров козлами отпущения в приступе ярости?

Лудали горько проклял свою планиду. Его перевели на Матильду меньше трёх месяцев назад, а карьера уже летела в бездну.

Гейл мчался вперед, задыхаясь от бега. Липкая кровь заливала тело. Чтобы не оставлять за собой предательский след, он сорвал изодранную куртку и на ходу выудил из игрового рюкзака плотную хлопковую рубашу — та хорошо впитывала кровь, не давая каплям срываться на металл пола. Пара проглоченных пилюль восстановления вернула тонус, но рваные раны от армейского оружия продолжали сочиться, медленно подтачивая здоровье беглеца. Ему позарез требовалась передышка.

«Хотя бы десять секунд... — прохрипел Гейл, стирая рукавом пот со лба. — Всего десять секунд»

Сигнатуры его тела прочно держались в прицелах десятков сканеров. Не спасали бы его безумные прыжки через окна, виражи под потолком и нырки в переулки, его бы взяли еще на первых минутах. Но с каждой секундой кольцо оцепления сжималось, а преследователи стягивали кольцо.

— Где он? — ледяным тоном осведомился высокий блондин в офицерской шинели.

— Докладываю: цель оттеснена в сектор Икс-4, вплотную к рубежу усиленной обороны.

Офицер хищно прищурился.

— Превосходно. Он нужен нам живым. Загоните его туда и вяжите!

Офицерам Матильды нужно было спасти собственные шкуры и хоть как-то отвести от себя сокрушительный гнев маршала Синси. Труп убийцы мало бы помог делу — только живой преступник мог стать разменной монетой. Лишь поэтому штурмовики и дроны до сих пор не стерли Гейла в порошок шквальным огнем.

Юркнув за массивную серебристо-белую переборку, Гейл захлопнул створку. Сяо Джи мгновенно заблокировал её, наложив добрый десяток кодов шифрования, однако взлом оставался лишь вопросом времени.

Перевести дух не удавалось. Крупные капли пота катились по лицу, с глухим стуком срываясь на холодный металлический пол.

Гейл замер. Вспыхнула шкала активации.

«Тысяча ли за один шаг!»

Оказавшись в этом мире, он почти не пользовался данным умением. Пожалуй, это была самая необъяснимая и пугающая грань его игровой природы. Мгновенное перемещение сквозь пространство не поддавалось логике даже в технологичную эпоху Валентина. Наука знала пространственные прыжки и складывание пространства, но подобные переходы требовали колоссальной энергии, сложнейших вычислений и жестко заданных координат. Ни одна технология не позволяла человеку по собственной воле раствориться в воздухе и возникнуть в другой точке.

Гейл был неглуп и прекрасно понимал: яви он миру такое чудо, высокотехнологичные лаборатории этой эры тут же растащат его на биоматериалы ради опытов.

«... Впрочем, я и так уже являюсь личным исследуемым объектом Валентина — деталь, о которой я даже не задумывался»

Десять секунд. Всего десять секунд абсолютного покоя!

«Быстрее-быстрее-быстрее... — Сяо Джи, чей нрав Валентин когда-то скорректировал до лаконичности, в критический момент растерял всю солидность и затарахтел без умолку»

Заполнение шкалы кастинга тянулось невыносимо медленно.

Враги уже ломились в заблокированный шлюз. Гейл с самого начала понял, что его хотят взять живым, а потому не сопротивлялся, позволяя загнать себя вглубь охраняемого периметра. Его добровольное заточение шло точно по плану преследователей.

Он сознательно сунул голову в эту петлю. Другого выхода не было — оставалось лишь разыграть карту отчаяния и вырвать победу из когтей смерти.

Резкая вспышка заставила его сощуриться — бронедверь наконец рухнула под направленным взрывом. Он замер в центре просторного зала, окруженный кольцом тяжелых дронов. Десятки стволов уставились ему в грудь. В проеме показался высокий офицер в безупречно начищенных сапогах.

И в этот миг, под прицелом сотен объективов и удивленных глаз, Гейл внезапно взмыл в воздух. Оторвавшись от пола, он коснулся потолка, ловким движением смахнул кружившего рядом Сяо Джи в игровой рюкзак и... бесследно исчез.

Златовласый офицер онемел.

«Да ладно... Это же бред какой-то!»

Он ведь даже не успел зачитать приготовленную пафосную речь победителя!

Головокружение от резкого перехода швырнуло Гейла на обледенелые камни. Климат Матильды славился суровостью, разительно отличаясь от мягких условий центральных планет, а уж на внешнем периметре температура падала до экстремальных значений. Покрытое ранами тело пробила крупная дрожь. Впрочем, этот ледяной шок мгновенно прояснил рассудок, заморозив ноющую боль.

Игровая система блокировала прыжки в пределах одной карты. К счастью, огромная территория передовой базы Матильда делилась на несколько автономных игровых зон, что и позволило Гейлу перенестись на дальний рубеж передовой. Отсюда открывался вид на искореженные остовы металлических вышек и развороченные бетонные укрепления.

Еще недавно здесь кипел ожесточенный бой, но теперь, зажатые ледяными тисками природы, руины казались безмолвными и заброшенными. Оборона Матильды сжалась к центру, куда уже пробивались авангардные батальоны Легиона Серебряной Звезды. На окраинах же воцарилась звенящая пустота.

Активировав кольцо мысленной командой, Гейл открыл рот, но Валентин опередил его. Голос в динамике прозвучал резко и взволнованно:

— Как ты? Всё в порядке?

В этом ледяном аду Гейл внезапно почувствовал, как к горлу подступает теплая волна. Без лишнего кокетства — неприкрытая тревога в голосе Валентина согревала лучше любого костра, наводя на мысли о легком триумфе.

— Жив-здоров, не переживай, — отозвался Гейл, сдерживая лезущую на лицо улыбку.

Он скорректировал взгляд по карте и мысленно застонал: расстояние до позиций Валентина

казалось бесконечным. Без мехи, на своих двоих преодолевать эти ледяные пустоши было чистым безумием.

— Я уже передал рапорт о твоём успехе наверх, — добавил Валентин.

Гейл осекся.

— Думаю, маршал Кордон уже изучает бумаги.

В нынешние непростые времена старый лис Кордон ни за что не упустит такой козырь. Ради дискредитации Легиона Серебряных Крыльев он пойдёт на любые меры, а ликвидация любимого отпрыска маршала Синси — идеальный повод вжать соперника в грязь.

Кордон с удовольствием превратит это покушение в громкую медийную победу. Попали в капкан врага на Матильде? Неважно, ведь соперник лишился самого перспективного сына! Уж старик оторвется по полной, смакуя чужое горе.

Мотивы Валентина были прагматичны. Их маленькая группа фактически дезертировала, ослушавшись приказа. И даже если они уцелеют, гибель остального авангарда и колоссальный урон для Легиона Серебряной Звезды приведут Кордона в ярость. Нарушители дисциплины, уцелевшие благодаря неподчинению, стали бы идеальной мишенью для трибунала. Подвиг не перевесил бы клейма предателей.

Но поступок Гейла перевернул доску. Теперь Кордон костями ляжет, но раздует этот триумф до небес. Если всё пойдет по плану, Гейла ждет высочайшая награда — вплоть до Серебряного ордена Героя.

А если Гейл примерит лавры героя, то и прикрывавший его отряд — пускай через три дня от него уцелеет лишь горстка бойцов — разделит с ним славу. О проступке забудут, останется лишь триумф.

Но сперва нужно продержаться до подхода подкрепления — долгие два дня и семнадцать часов.

Серебряный орден Героя в восемнадцать лет...

«Гейл, ты ведь перепишешь историю этого мира»

Валентин едва заметно приподнял уголки губ, но его взгляд оставался непроницаемо-холодным. На экране терминала отражалось испачканное кровью лицо Гейла, который умудрялся беспечно улыбаться, даже не замечая собственного жуткого вида. От этого зрелища глаза Валентина потемнели.

«И всё же победы, добытые ценой твоей жизни... заставляют меня злиться»

<http://bllate.org/book/19793/2000916>